

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смоляри, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнев (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. В. Поляков, доктор исторических наук (Россия,
Санкт-Петербург)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета
и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.*

*Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–
78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены.*

*Ни одна из частей журнала либо издание в целом
не могут быть перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.*

Адрес редакции: 656049, Алтайский край,
Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет,
кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-
конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosanova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dosymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)
O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)
M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)
E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)
A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)
L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)
A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)
A. V. Polaykov doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)
A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)
D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and
Technical Council of Altai State University. All rights
reserved. No publication in whole or in part may
be reproduced without the written permission
of the authors or the publisher. Registered with
the RF Committee on Printing. Registration
certificate PI № ФС 77–78911. Registration date
07.08.2020 г.*

Editorial office address: 656049, Altai region,
Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state
University, Department of regional studies of
Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2022 Том 27, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Сериков Ю. Б.</i> Махтыльский холм — древнее святилище на реке Сосьва	7
<i>Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.</i> Захоронение лошади раннескифского времени из урочища Карбан (Северный Алтай)	22
<i>Котеньков С. А., Пилипенко С. А., Попов К. Ю.</i> Зубная щетка из грунтового могильника Маячный Бугор-I (историко-археологический аспект и реконструкция)	34
<i>Ярков А. П.</i> Археологические исследования «исламских» памятников Северной Азии	51

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Копылов И. В., Хоменко Д. Ю.</i> Репродуктивная стратегия коренных народов Енисейского Севера в конце XIX — начале XX в. (по материалам священников-миссионеров)	70
<i>Степанова О. Б.</i> «Все люди — дети великого Корга»: медведь как квинтэссенция архаических взглядов на животное в мировоззрении селькупов	85
<i>Рыблова М. А.</i> Культурные заимствования в традиции донских казаков	99

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Российская антистарообрядческая государственно-конфессиональная парадигма 1666–1906 гг.	113
<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Этнический и религиозный аспекты толерантности в Республике Тыва (по результатам социологического исследования)	122
<i>Дашковский П. К., Ожиганов А. Н.</i> Атеистическая пропаганда в Хакасии в середине 1960 — середине 1970-х гг.	144

ДЛЯ АВТОРОВ	162

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Sericov Yu. B.</i> Makhtylsky hill — an ancient sanctuary on the Sosva river.....	2
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Horse burial of the early scythian period from the Carban terrain (North Altai).....	22
<i>Kotenkov S. A., Pilipenko S. A., Popov K. Yu.</i> A toothbrush from the ground burial Mayachnyy Bugor-I (historical and archaeological aspect and reconstruction)	34
<i>Yarkov A. P.</i> Archaeological research of Islamic monuments in Siberia.....	51

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Kopilov I. V., Khomenko D. Yu.</i> Reproductive strategy of the indigenous peoples of the Yenisei North at the end of the 19 th — beginning of the 20 th century (by the materials of missionary priests).....	70
<i>Stepanova O. B.</i> “All people are children of the great Korg”: the bear as the quintessence of archaic views on the animal in the worldview of the Selkups	85
<i>Ryblova M. A.</i> Cultural borrowings in the tradition don Cossacks.....	99

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Russian anti-old believer state-confessional paradigm of 1666–1906.....	113
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Bichelday U. P., Mongush A. V.</i> Ethnic and religious aspects tolerance in the Republic of Tuva (based on the results of a sociological study)	122
<i>Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N.</i> Atheistic propaganda in Khakassia in the mid-1960s — mid-1970s.....	144

FOR AUTHORS	162

УДК 2

DOI: 10.14258/nreur(2022)3–10

П. К. Дашковский*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)***А. Н. Ожиганов***Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В ХАКАСИИ В СЕРЕДИНЕ 1960-х — СЕРЕДИНЕ 1970-х гг.

В период руководства СССР Л. И. Брежневым начинается процесс определенной либерализации государственно-конфессиональных отношений. Приоритетным в этот период становится усиление контроля религиозных общин со стороны государственных и местных органов власти и проведение атеистической пропаганды. На основе анализа постановлений ЦК КПСС и местных партийных органов, материалов Национального архива Республики Хакасия и Государственного архива Красноярского края в статье рассматривается реализация атеистической пропаганды в Хакасии в середине 1960-х — середине 1970-х гг. В это время в Хакасии, как и в целом по Советскому Союзу, в атеистической пропаганде большую роль играли пропагандистские мероприятия, делался акцент на распространение научных знаний. Основными формами ведения атеистической пропаганды являлись лекции, коллективные и индивидуальные беседы, вечера вопросов и ответов, кинолектории, проведение безрелигиозных праздников. При этом к верующим продолжали применять меры общественного влияния за исполнение религиозных обрядов. Значительную часть атеистической работы в Хакасии проводили отделы пропаганды и агитации краевого исполнительного комитета, областного, городских и районных исполкомов КПСС и ВЛКСМ, Красноярская краевая и Хакасская областная организации Всесоюзного общества «Знание», образовательные, медицинские учреждения и учреждения культуры. Несмотря на проведение атеистической работы, в Хакасии местные органы власти отмечали высокую степень активности верующих. Проведение атеистической пропаганды в Хакасии, как и по всей стране, не привело к исчезновению религиозных взглядов и убеждений.

Ключевые слова: атеистическая пропаганда, Хакасия, религиозные общины, КПСС, ВЛКСМ, общество «Знание».

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Ожиганов А. Н. Атеистическая пропаганда в Хакасии в середине 1960-х — середине 1970-х гг. // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 3. С. 144–161. DOI: 10.14258/nreur(2022)3–10.

P. K. Dashkovskiy*Altay State University, Barnaul (Russia)*

A. N. Ozhiganov*Altay State University, Barnaul (Russia)*

ATHEISTIC PROPAGANDA IN KHAKASSIA IN THE MID 1960 — ID 1970S

During the leadership of the USSR by Leonid Brezhnev, the process of a certain liberalization of state-confessional relations begins. The priority during this period is the strengthening of control of religious communities by state and local authorities and the conduct of atheistic propaganda. Based on the analysis of the resolutions of the Central Committee of the CPSU and local party bodies, the materials of the National Archives of the Republic of Khakassia and the State Archives of the Krasnoyarsk Territory, the article examines the implementation of atheistic propaganda in Khakassia in the mid-1960s — mid-1970s. At that time, in Khakassia, as well as in the Soviet Union as a whole, propaganda activities played an important role in atheistic propaganda and the emphasis was placed on the dissemination of scientific knowledge. The main forms of conducting atheistic propaganda were lectures, collective and individual conversations, evenings of questions and answers, film lectures, non-religious holidays. At the same time, measures of social influence continued to be applied to believers for the performance of religious rites. A significant part of the atheistic work in Khakassia was carried out by the departments of propaganda and agitation of the regional executive committee, the regional, city and district executive committees of the CPSU and the Komsomol, the Krasnoyarsk regional and Khakass regional organizations of the All-Union Society “Knowledge”, educational, medical and cultural institutions. Despite carrying out atheistic work in Khakassia, local authorities noted a high degree of activity of believers in Chernogorsk, Abakan, Bogradsky, Askizsky and Altai regions. The conduct of atheistic propaganda in Khakassia, as well as throughout the country, did not lead to the disappearance of religious views and beliefs.

Key words: atheistic propaganda, Khakassia, religious communities, CPSU, Komsomol, Society “Knowledge”.

For citation:

Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N. Atheistic propaganda in Khakassia in the mid-1960s — mid-1970s. Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 3. P. 144–161. DOI: 10.14258/nreur(2022)3–10.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиовед-

ческих исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия).

Адрес для контактов: dashkovskiy@fpn.asu.ru.

Ожиганов Александр Николаевич, аспирант, старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** ozhiganov@bk.ru.

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, doctor of historical sciences, professor, head of the Department of regional Studies of Russia, national and state-confessional relations, head of the laboratory of ethnocultural and religious studies of the Altai state university, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpn.asu.ru. <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>.

Ozhiganov Aleksandr Nikolaevich, asperante, laborante of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** ozhiganov@bk.ru.

Введение

Атеистическая пропаганда в СССР как элемент государственно-конфессиональной политики является одной из актуальных тем в отечественной исторической и религиоведческой науке. Общесоюзные тенденции реализации атеистической (антирелигиозной) пропаганды представлены в трудах В. А. Алексеева [1991], М. В. Шкаровского [1997], Т. К. Никольской [2009] и других исследователей. Проведение атеистической работы в европейских регионах страны рассматривали Э. З. Шакирова [2009], А. И. Чаусов [2010] и др. Атеистическую пропаганду в Сибири исследовали Л. И. Сосковец [2005; 2013], А. В. Горбатов [2014], В. П. Ключева [2015], П. К. Дашковский, Н. С. Дворянчикова [2022] и др. При этом остается неизученной проблематика атеистической работы на территориях национальных автономий Южной Сибири в советской время, в том числе в Хакасской автономной области. В данной статье с использованием постановлений ЦК КПСС, фондов Национального архива Республики Хакасия и Государственного архива Красноярского края рассматривается система научно-атеистической пропаганды в Хакасии в середине 1960-х — середине 1970-х гг.

В период руководства СССР Л. И. Брежневым начинается процесс определенной либерализации государственно-конфессиональных отношений. Приоритетным в этот период становится усиление контроля религиозных общин со стороны советских центральных и местных органов власти и проведение атеистической пропаганды. При этом начиная еще с 1940-х гг. во взаимоотношениях религиозных общин и государства наблюдался постепенный отказ от открытого преследования и репрессий верующих в пользу их атеистического перевоспитания [Сосковец, 2013: 180]. В 1961 г. XXII съездом КПСС была принята обновленная программа Коммунистической партии Советского Союза, согласно которой планировалось продолжать воспитание научно-материалистического миропонимания и преодоление религиозных предрассудков населения. При этом предполагалось не допускать оскорбления чувств верующих и прово-

дить научно-атеистическую пропаганду через разъяснение с опорой на достижения науки [Программа коммунистической партии Советского Союза].

Важно отметить, что в 1964 г. для изучения вопросов теории и практики научно-атеизма был создан Институт научного атеизма при Академии общественных наук при ЦК КПСС [Зуев, 2009: 9]. Однако практика атеистической работы нередко полагалась на административные меры и значительно расходилась с рекомендациями, разработанными этим институтом [Смолкин, 2009]. При этом в результате реализации партийной программы во второй половине 1960-х — 1970-х гг. возросло количество пропагандистских мероприятий [Чаусов, 2010: 22].

Деятельность общества «Знание» по атеистическому воспитанию

Пропагандой и просвещением в СССР с 1947 г. под контролем ЦК КПСС занималось Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. Всесоюзное общество «Знание»), имевшее свои отделения в регионах. В Хакасии осуществляла деятельность Красноярская краевая организация Всесоюзного общества «Знание» [Селезнев, 2018: 93]. Наряду с краевой организацией атеистическую пропаганду проводила Хакасская областная организация общества «Знание». В ее задачи входили предотвращение распространения религиозных воззрений среди населения, в особенности среди детей, утверждение научно-материалистического, коммунистического мировоззрения, содействие перевоспитанию верующих и приобщению их к полезной деятельности [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 13]. Одной из распространенных форм атеистической работы этой организации была лекция. Число проведения лекционных мероприятий постоянно варьировалось. Так, в 1966 г. лекторы Хакасской областной организации общества «Знание» прочитали 1012 лекций по атеизму. В 1967 г. было проведено 1052 научно-атеистических лекции [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 9. Л. 54]. Однако в 1970 г. число таких лекций заметно снизилось до 898 [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 4. Л. 21]. Помимо снижения активности атеистической пропаганды за счет уменьшения числа лекционных мероприятий, в Хакасии наблюдалось менее пристальное внимание к ее результатам. Так, в 1970 г. на заседании Хакасской областной организации общества «Знание» не нашлось времени на обсуждение вопроса состояния пропаганды естественно-научных и атеистических знаний [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 13]. Важно отметить, что в результате антирелигиозной кампании конца 1950-х — начала 1960-х гг. в обществе не только усилился негатив в отношении верующих, но и появились апатичные настроения из-за насыщенной антирелигиозной деятельности [Никольская, 2009: 223].

Для активизации антирелигиозной пропаганды принимались постановления, которые на какое-то время ее оживляли [Сосковец, 2005: 190]. Так, на II пленуме Красноярской краевой организации общества «Знание» от 19 мая 1970 г. было принято постановление «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды среди трудящихся Хакасской автономной области и г. Канска». Кроме того, в 1971 г. вышло постановление ЦК КПСС и бюро крайкома партии «Об усилении атеистического воспитания населения» [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 197]. В Хакасии реализация этих постановлений вызвала оживление атеистической работы. В 1971 г. количество лекций по атеизму Хакасской областной организации общества «Знание» вы-

росло до 911 [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 4. Л. 1]. В последующие годы число научно-атеистических и естественно-научных лекций также росло — 1973 г. — 1135, 1974 г. — 1159 [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 20. Л. 50]. В 1975 г. было прочитано 1205 таких лекций [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 26. Л. 27]. Кроме того, в соответствии с этим постановлением был разработан областной план улучшения атеистической работы. Районные и городские исполкомы запланировали конкретные мероприятия по ее реализации [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. В 1971 г. план атеистической работы Богградского района включал лекции, радиобеседы, показ атеистических фильмов, создание в школах и библиотеках уголков атеизма, проведение в школах вечеров «Химия и религия», внедрение безрелигиозных обрядов [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 7]. В Черногорске среди направлений атеистической работы значились массово-политические мероприятия, индивидуальная работа с верующими, работа Советов и административных органов по разъяснению советского законодательства о религиозных культах. Отдел пропаганды и агитации Черногорский горкома КПСС уделял особое внимание усилению атеистического воспитания трудящихся и реализации плана мероприятий по работе с пятидесятниками. Отдельные мероприятия горком КПСС разрабатывал по взаимодействию с верующими, написавшими заявления с просьбой выезда из СССР в 1974 г. [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 53].

Хакасский областной комитет КПСС в организации атеистической работы учитывал состав агитаторов-атеистов, методику работы с верующими, формы учебы агитаторов, проведение массовых атеистических мероприятий (новые гражданские обряды, атеистические вечера, вечера вопросов и ответов, лекции и беседы и др.). Горкомы отчитывались по результативности работы, динамике роста или сокращения числа верующих и обрядности, приводили примеры людей, отошедших от религии, сообщали о расколе религиозных групп и потере авторитета проповедников [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 174].

Наращение интенсивности атеистической работы в первой половине 1970-х гг. наблюдалось не только в городах, но и в районах Хакасской автономной области. Так, в Усть-Абаканском районе в рамках работы по научному атеизму за 1971 г. общество «Знание» организовало 57 лекций. Наиболее активные лекторы проводили беседы в школах района и лекции в клубах [НАРХ. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 16. Л. 16]. В 1975 г. в этом же районе в коллективах школ, детских садов, районом отделе образования, отделе культуры и сельском профессионально-техническом училище № 8 работали 33 теоретических семинара по философским проблемам «Формирование материалистического мировоззрения и пути преодоления религиозных пережитков», обучилось 645 человек. В районе работали 35 лекторов-атеистов, которые прочитали 84 лекции по научному атеизму, из них 25 — по химии, 11 — по физике, 16 — по медицине, 10 — по биологии, 22 по астрономии и географии [НАРХ. Ф. П-3. Оп. 55. Д. 25. Л. 92]. К середине 1970-х гг. атеистическую лекционную пропаганду в Хакасии отличал научный подход, в основном с опорой на естественно-научные знания, тогда как критика религиозной психологии в лекциях практически отсутствовала [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 20. Л. 61].

Для обобщения опыта работы атеистов в Хакасии проводились теоретические и методические конференции. Например, за 1972–1973 гг. было проведено пять таких ме-

роприятий [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 32. Л. 23–24]. Для более квалифицированной подготовки лекторов-атеистов области совместно с краевой организацией общества «Знание» в 1970 г. было проведено два областных семинара [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 13]. 27 января 1972 г. Абаканский горком КПСС провел городскую научно-практическую конференцию «24 съезд КПСС об усилении атеистического воспитания трудящихся». На эту конференцию были приглашены агитаторы, партийные, советские, комсомольские, профсоюзные работники, руководители атеистических кружков, клубов, народных университетов, работники учреждений культуры [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 41]. В 1975 г. с 20 февраля по 13 марта отдел пропаганды и агитации Хакасского обкома КПСС и областная организация общества «Знание» проводили семинары агитаторов, лекторов-атеистов, организаторов по всем городам и районам области [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 82. Л. 16]. Ежегодно проходили семинары для учителей-атеистов, завучей по воспитательной работе и секретарей школьных партийных организаций [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 15].

Местные организации общества «Знание» создавали дополнительные группы, которые также занимались атеистической работой. Так, при областном ДК был создан клуб атеистов [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 9. Л. 45]. В начале 1970-х гг. в Черногорске по предложению городской организации общества «Знание» был утверждён городской Совет атеистов в составе 26 человек [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. Члены городского Совета атеистов посещали молитвенные собрания, изучали характер проповедей, состояние дел в общине, степень религиозности верующих [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 139].

В 1971 г. указанный совет направлял работу по атеизму в Черногорске, проверял состояние атеистического воспитания на предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях. При Совете атеистов работали три секции. Одна из них специализировалась на работе с так называемыми сектантами, к которым относились все верующие, кроме православных. Секция контролировала молитвенные собрания, изучала характер проповедей, проводила беседы с верующими и руководила индивидуальной работой. Другая секция Совета атеистов занималась профилактической работой среди трудящихся, направленной против влияния православной церкви. Такая работа проводилась через проведение лекций и бесед о вреде религиозных ритуалов. Третья секция Совета атеистов внедряла новые советские и гражданские праздники, традиции и обряды. Одним из направлений работы городского Совета атеистов в Черногорске была популяризация журнала «Наука и религия». Совместная работа с городской организацией общества «Знание» в этом направлении привела к росту подписки на журнал «Наука и религия». Так, в 1969 г. был выписан 81 экземпляр журнала, в 1970 г. — 150, а в 1971 г. — 188 [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 12]. Один из акцентов в атеистической работе данного совета был сделан на общинах пятидесятников Черногорска. Через индивидуальную работу члены совета работали в первую очередь с сомневающимися верующими. Кроме того, они проводили выступление по научно-атеистическим вопросам, разъясняли законодательство о культах, беседовали с лидерами общин и присутствовали на молитвенных собраниях с целью выявления нарушений законодательства о культах [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 5].

Ведение атеистической пропаганды в системе образования

Важным каналом распространения научного атеизма в СССР являлась система школьного и высшего образования. В 1971 г. Министерство просвещения РСФСР выпустило «Письмо об усилении атеистического воспитания учащихся общеобразовательной школы» [Савинов, 1998: 93], хотя такая работа велась в стране системно с момента установления советской власти. В 1969 г. школах Орджоникидзево-го района Хакасской автономной области за детьми верующих велись наблюдения, учащимся давали поручения по участию в диспутах, школьных вечерах. В школах этого же района оформлялись выставки, например, «Художники-передвижники против церкви», проводились вечера вопросов и ответов на атеистическую тему [НАРХ. Ф. П-102. Оп. 1. Д. 200. Л. 1]. В школах Черногорска пропаганда проводилась на уроках и во внеурочное время. Поскольку центральная роль в атеистической пропаганде была отдана научным знаниям, в задачи учителей литературы, истории, биологии, химии и других дисциплин входило формирование атеистического мировоззрения [Колкунова, 2013: 114]. Школы организовывали тематические вечера «Возникновение и развитие жизни на Земле», «Наука разоблачает чудеса», «Чудесный мир воды», конференции по теме книг и фильмов «Чудотворная», «Конопуша». В Боградском районе Хакасской автономной области коллектив учителей школы проводил беседы, организовывал просмотры фильмов, создавал уголки атеистов и др. [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. Городской отдел народного образования г. Черногорска в 1974–1975 гг. вело строгий учет детей. На каждого ребенка из верующей семьи заводился дневник наблюдений [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 56]. Для учащихся ГПТУ-37 Черногорска был организован лекторий по атеизму, на котором в качестве аргументов применялись научные знания [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 58].

В школах, где учились дети верующих, атеистическое воспитание было на особом счету. Планы школ и классных руководителей в Черногорске включали разделы по атеистическому воспитанию, в которых отражалась работа с учащимися и с родителями. Помимо уроков и внеклассных мероприятий, проводилась индивидуальная работа с каждым ребенком [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 15]. Для наиболее религиозных семей в школах составлялись индивидуальные планы работы. В результате такого подхода, например, некоторые пятидесятники Черногорска стали посещать родительские собрания. Дети из семей пятидесятников стали заниматься на уроках пения, физкультуры, труда, смотреть фильмы [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 16].

Определенные результаты давала атеистическая работа в Усть-Абаканском районе области. Так, в с. Райково с детьми из семей баптистов проводились индивидуальные беседы. Дети принимали активное участие в жизни школы, посещали кружки, смотрели телевизор, перестали ходить на молитвенные собрания [НАРХ. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 16. Л. 17]. В школах Абакана также велся учет детей из верующих семей, были заведены индивидуальные дневники для работы с ними, работали клубы атеистов, атеистические кружки, выпускались атеистические стенгазеты, проводились антирелигиозные лекции и вечера. Учителя посещали молебенный дом евангельских христиан-баптистов и Русскую православную церковь с целью изучения проповедей и выявления детей, посещающих молитвенные собрания [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 7].

Атеистическое воспитание было организовано не только на уровне школ, но и в высших учебных заведениях. При Абаканском государственном педагогическом институте с 1968 г. действовал Клуб воинствующих атеистов. Более 30 его участников занимались атеистической работой среди студентов и в школах. Они читали такие лекции, как «Возникновение сущности и пути преодоления религии», «Борьба науки и религии на современном этапе», «Критика религиозной морали» и др. [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 140–141]. В г. Абакане в 1969–1970 учебном году возобновил работу факультет научного атеизма при университете марксизма-ленинизма [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 139]. В 1968 г. при областном ДК была проведена лекция «О чем говорят религиозные памятники Хакасии», которую читал заслуженный деятель культуры РСФСР А. Н. Липский [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 9. Л. 45]. В сентябре 1975 г. старший преподаватель Красноярского педагогического института И. Л. Воеводин в различных аудиториях района прочел 25 лекций по тематике «Религия и закон», «О религиозных текстах», «Религия и сектантство». Он выступал на Хакасском гидролизном заводе, Усть-Абаканском лесокомбинате, Усть-Абаканском овощемолсовхозе, Хакасской сельскохозяйственной опытной станции и др. [НАРХ. Ф. П-3. Оп. 55. Д. 25. Л. 92]. В 1975 г. состоялось совещание заведующих кафедрами и преподавателями общественных наук по улучшению атеистической работы среди студентов и совершенствованию научной разработки проблем атеизма [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 40. Л. 1].

Важно подчеркнуть, что весомую роль в атеистическом воспитании молодого поколения в Хакасии играли областной, городские и районные комитеты ВЛКСМ. Так, при Хакасском областном комитете ВЛКСМ планировалось создать отдельную комиссию по атеистическому воспитанию молодежи [НАРХ. Ф. П-12. Оп. 47. Д. 92. Л. 1]. В 1972 г. на заседании комиссии по атеистическому воспитанию молодежи окружного комитета ВЛКСМ обсуждалась организация выезда агитбригад в районы области для чтения лекций в составе лектора, художника, поэта, музыканта. Кроме того, члены окружного комитета ВЛКСМ планировали разработать лекции на антирелигиозные темы на хакасском и русском языках [НАРХ. Ф. П-12. Оп. 46. Д. 61. Л. 2].

Роль комиссий содействия соблюдению законодательства о культах в распространении атеистических знаний

В атеистической работе в Хакасии немаловажную роль играли комиссии содействия контролю соблюдения законодательства о культах. Например, в 1969 г. в Орджоникидзевском районе области комиссия содействия контролю за соблюдением законодательства о культах разработала мероприятия по усилению атеистической работы. Члены комиссии взяли на контроль все семьи верующих Копьевского, Устино-Копьевского и Красноийусского сельпоссоветов [НАРХ. Ф. П-102. Оп. 1. Д. 200. Л. 1]. Члены комиссий не только следили за соблюдением законодательства о культах, но и занимались атеистическим воспитанием. Они проводили с верующими разъяснительную работу [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 21]. Аналогичные комиссии действовали и в других регионах. Например, важную роль в распространении атеизма играли комиссии содействия контролю соблюдения законодательства о культах в Алтайском крае и Новосибирской области [Беликов, Дворянчикова, Шершнева, 2019: 106]. При необходимо-

сти члены комиссий содействия соблюдению законодательства о культах передавали информацию о его нарушениях на рассмотрение административной комиссии [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 21]. К руководителям групп верующих применялись меры административного воздействия, денежные штрафы. Подобные меры способствовали уменьшению числа верующих в районе, в 1970 г. их насчитывалось 39, а в 1971 г. — 26 [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 23–24]. В феврале 1973 г. за нарушение законодательства о культах были оштрафованы четверо верующих и предупреждены о более строгих мерах в случае повторных собраний [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 15]. В Черногорске к административной ответственности за 1972 г. были привлечены 9 человек [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 29].

Атеистическая работа с гражданами, совершившими религиозные обряды

В рамках атеистической работы Красноярский краевой комитет КПСС обращал особое внимание на число совершенных религиозных обрядов. Информация по религиозной обрядности, в особенности по числу крещений, поступала в местные отделения партии. Так, в 1969 г. в Черногорск были направлены списки крестившихся граждан или крестивших своих детей [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 163]. Важно отметить, что горкомы КПСС и исполкомы горсовета вели постоянный учет так называемых сектантов, изучали семьи верующих, проводили среди трудящихся профилактическую работу по ограничению влияния Русской православной церкви [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 11]. Так, горком КПСС Черногорска в своей работе учитывал показатели числа совершенных религиозных обрядов. При получении информации о количестве обрядов крещения были организованы беседы с секретарями парторганизаций. В первичных партийных организациях проводились индивидуальные беседы по каждому случаю крещения с выяснением причин. В дальнейшем проводилась воспитательная и объяснительная работа [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 17]. Отдельно отмечались случаи крещения граждан, принадлежащих к самой партии или к ее молодежному отделению, например, крещение комсомолки в Алтайском районе [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 23].

Важно подчеркнуть, что в качестве причины крещения детей родители указывали, что не являются верующими и уступили в вопросе крещения старшим родственникам [НАРХ. Ф. П-3. Оп. 54. Д. 26. Л. 10]. При этом встречались случаи, когда родители узнавали о крещении ребенка уже после проведения обряда крещения, хотя патриарх Алексий (Симанский) запрещал совершать незарегистрированные крещения без разрешения родителей [Шлихта, 2012: 385]. И даже в этом случае родители на рабочем месте получали за крещение строгий выговор [Ф. 13. Оп. 32. Д. 25. Л. 11]. Само участие в обряде крещения грамотных людей объяснялось слабой пропагандой на местах [НАРХ. Ф. П-102. Оп. 1. Д. 200. Л. 6]. В этой связи в 1971 г. для усиления атеистической пропаганды с семьями, крестившими детей, и с верующими были созданы группы агитаторов-атеистов из местных учителей, медработников, партийных и хозяйственных работников, которые посещали религиозные семьи.

Главным направлением в атеистической работе в Хакасии в первой половине 1970-х гг. стало индивидуальное взаимодействие [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 249].

Так, в 1972 г. в Усть-Абаканском районе области с родителями, крестившими детей, члены комиссий проводили индивидуальные беседы [НАРХ. Ф. П-3. Оп. 53. Д. 22. Л. 9]. При этом не во всех населенных пунктах индивидуальная работа была реализована успешно. Так, в г. Абакане в 1973 г. она проводилась формально, а массовые мероприятия были не всегда действенны [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 9]. В 1975 г. районная партийная организация совместно с другими общественными организациями проделала работу с лицами, совершившими религиозные обряды. Члены партийной организации применяли не только обсуждение поступков в коллективах по месту работы, но и индивидуальные беседы [НАРХ. Ф. П-13. Оп. 32. Д. 25. Л. 11].

Однако нередкими были случаи, когда при выявлении фактов крещения работающих или крещения ими своих детей применялись давление и критика со стороны коллектива, что имело разные последствия. Так, Р. М. Кайгородова «была разобрана» за крещение трехлетнего сына на собрании педагогического коллектива Белоярской вспомогательной школы, после которого уволилась по собственному желанию [НАРХ. Ф. 13. Оп. 32. Д. 25. Л. 12]. Подобная ситуация складывалась и в Кемеровской области, где общественное давление заставляло верующих увольняться с работы [Серова, 2010: 24]. Кроме того, применялись и другие способы влияния. Так, коммунист Н. И. Больба после крещения «был разобран» на закрытом партийном собрании и исключен из членов КПСС за несовместимость идеологических взглядов [НАРХ. Ф. 13. Оп. 32. Д. 25. Л. 12]. В Усть-Абаканском районе Хакасской автономной области на заседании отдела пропаганды и агитации РК КПСС был подвергнут обсуждению поступок воспитательницы детского сада, крестившей в церкви дочь-пионерку. В коллективе детского сада был проведен педсовет с участием членов комиссии, где «все присутствующие резко осудили воспитателя» [НАРХ. Ф. П-3. Оп. 53. Д. 22. Л. 9]. Чтобы скрыть факт крещения и избежать осуждения со стороны общества, верующие крестили детей не в своем регионе. Так, в 1975 г. члены семьи Коптевых из Аскизского района Хакасской автономной области крестили своих детей в Вологде [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 82. Л. 40–41].

Атеистическая работа на предприятиях и в учреждениях

Важно отметить, что в ходе атеистической работы учитывался сам факт наличия верующих в коллективе, тем более, если это касалось работы с детьми. Например, после сообщения отдела УКГБ при СМ СССР по Красноярскому краю в Хакасской автономной области о том, что детском доме «Малышок» среди сотрудников есть семь членов секты свидетелей Иеговы, был поднят вопрос целесообразности их работы с детьми. Дело в том, что активную организующую роль в деле борьбы с религией играли спецслужбы. КГБ владели наиболее полной и объективной информацией о жизнедеятельности общин [Горбатов, 2014: 160]. Для верующих сотрудников детского дома был организован специальный график работы. За ними специально закрепили агитаторов-атеистов, а в коллективе были приняты меры по усилению атеистической работы [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 82. Л. 91]. Практика осуждения верующих проводилась не только в коллективах, но и силами общественности. Например, в улусе Сартыково был проведен общественный суд над последовательницей свидетелей Иеговы Доможаковой [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 23–24].

Атеистическую работу с верующими на предприятиях и в учреждениях проводили ответственные лица из местных партийных организаций. Например, в Абакане в 1971 г. они организовывали все массовые антирелигиозные мероприятия и индивидуальную работу с верующими [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 1]. В организациях широко были распространены атеистические уголки, стенгазеты, бюллетени [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 2]. В Абакане в течение февраля-марта 1973 г. во всех организациях, где работали верующие, агитаторы и политинформаторы провели обсуждение статей «Провокаторы и их угодники», «Провокация с дальнейшим прицелом» [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 7].

Особое внимание уделялось верующим из числа молодежи, работающим на предприятиях. В 1974 г. на камвольно-суконном комбинате Черногорска работало около 60 молодых людей, посещавших общину пятидесятников. Многие из них по сведениям отдела управления КГБ при Совете Министров СССР по Красноярскому краю не являлись глубоко религиозными людьми, а посещали общину в силу привычки, под давлением родителей или в силу дружбы с верующими. Например, верующую из Мариинска Кемеровской области отправили в Черногорск Хакасской автономной области для развития интереса к религии через дружбу в общине с верующими молодыми людьми. При этом верующие отмечали, что в общине работа с молодежью выстроена более качественно. В 1974 г. общественные организации камвольно-суконно комбината и других предприятий ослабили индивидуальную работу по вовлечению верующих в активную производственную, общественную деятельность и в культурно-массовые мероприятия [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 38. Л. 2]. В сложившейся ситуации первичные партийные организации пытались улучшить индивидуальную работу с верующими на предприятиях Черногорска. Так, на камвольно-суконном комбинате за верующими персонально были закреплены агитаторы из числа сотрудников, работавших вместе. Каждый агитатор вносил в дневник данные по встрече с подопечными, отмечал их результаты, настроение, запросы [ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1 Д. 48. Л. 85].

Атеистическая пропаганда в СМИ и проведение безрелигиозных праздников

В проведении атеистической пропаганды были активно задействованы средства массовой информации. Важно отметить, что с середины 1960-х гг. СМИ в СССР, в том числе региональные в Сибири, стали более корректно давать информацию о верующих [Дворянчикова, 2021: 72]. По радио и телевидению выступали лица, отошедшие от религии. Кроме того, проводились атеистические радиолектории. Например, в первой половине 1970-х гг. в Черногорске такой радиолекторий шел два раза в месяц [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. Помимо этого, по радио распространялась информация о введении гражданских безрелигиозных обрядов. Так, о торжественной регистрации 131 пары в Абакане за 1970–1971 гг. были организованы три радиопередачи хакасского и одна передача краевого радио [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 142]. На открытых агитплощадках в летний период в ходе проведения атеистических мероприятий демонстрировались антирелигиозные фильмы. В областных газетах «Советская Хакасия» и «Ленин Чолы» печатались статьи на атеистические темы [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 8]. В 1971 г. в газете «Черногорский рабочий» были опубликованы статьи бывшей верую-

щей М. Е. Денисенко [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 14]. В местной газете Таштыпского района Хакасской автономной области «Под знаменем Ленина» также освещались вопросы атеистического воспитания [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 9].

Одним из направлений атеистической работы в СССР являлось содействие удовлетворению культурных и эстетических запросов населения, поскольку в религиозных общинах большое значение придавалось музыкальному сопровождению, украшению храмов, пению. В связи с этим проводились безрелигиозные праздники: проводы зимы, березки, проводы в армию, посвящение в рабочие, совершеннолетие, праздники улиц и др. [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 140]. Городской совет по внедрению безрелигиозных обрядов Абакана в отделении загса, ДК и клубах организовывал торжественные регистрации новорожденных и безрелигиозные свадьбы [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 2]. В Боградском районе Хакасской автономной области праздновалось посвящение в хлеборобы [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]. Важно отметить, что безрелигиозные праздники как форма атеистической работы проводились советской властью, в том числе в Сибири, еще с 1920-х гг. [Дашковский, Зиберт, 2020: 31].

Отдельные мероприятия по атеистическому воспитанию трудящихся проводили городские отделы культуры, например, в Черногорске [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4. Л. 59]. В доме культуры Абакана в 1970 г. проводились атеистические вечера, вечера вопросов и ответов на антирелигиозные темы [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17. Л. 1]. Кроме того, к проведению атеистической пропаганды привлекались сотрудники библиотек. Например, в библиотеке Орджоникидзевского района в 1969 г. был оформлен стенд «Наука разоблачает религию» [НАРХ. Ф. П-102. Оп. 1. Д. 200. Л. 1].

Усиление атеистической работы в регионе

В первой половине 1970-х г в особое внимание в атеистической работе было направлено на деятельность религиозных объединений, квалифицируемую как антиобщественная. Чаще всего она связывалась с действиями сторонников движения «инициативников». В этот период в литературе вводится термин «сектантский экстремизм», впоследствии замененный на «религиозный экстремизм» [Глушаев, 2017: 111]. В Хакасии антиобщественной, экстремисткой считалась деятельность пятидесятников, в особенности тех, кто отказывался от советского гражданства и просил права выехать за границу. В соответствии с письмом областного отдела управления КГБ от 29 марта 1974 г. атеистической работе с такими верующими уделялось больше внимания. В Черногорске были проведены совещания с секретарями партийных организаций, начальниками отделов кадров, была организована учеба секретарей парторганизаций и начальников отделов кадров предприятий, учреждений, где работали верующие. Агитаторы-атеисты пересмотрели графики посещения молитвенных собраний пятидесятников, усилили индивидуальную работу с верующими. Комиссия содействия соблюдения законодательства о религиозных культах при Черногорском горисполкоме провела индивидуальные беседы со всеми пятидесятниками, ходатайствующими о выезде за границу. В ходе бесед секретарь горкома КПСС К. И. Железова и другие местные должностные лица разъяснили верующим инструкцию по выезду за границу [НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Л. 38. Л. 25].

К середине 1970-х гг. в Хакасии проводились партийные, профсоюзные, комсомольские собрания об усилении атеистического воспитания населения, планировалось привлечь областную писательскую организацию, союз журналистов, работников печати, телевидения, радио, работников культуры, системы профтехобразования, школ, вузов [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 40. Л. 1]. На заседаниях отдела пропаганды и агитации отчитывались секретари партийных организаций городской больницы, роддома, вагонного депо, трикотажной фабрики об атеистической работе в коллективах и по месту жительства трудящихся [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29. Л. 6]. В отношении отдельных районов были приняты постановления. Так, 27 марта 1974 г. вышло постановление бюро обкома КПСС Хакасской автономной области «О состоянии и мерах усиления атеистического воспитания трудящихся в Боградском районе» [НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 40. Л. 1]. Дело в том, что в первой половине 1970-х гг. в Боградском районе области насчитывалось 54 верующих, среди которых активно действовали группы свидетелей Иеговы, продолжался раскол в общине ЕХБ в с. Знаменка. В этой ситуации свои усилия по атеистической работе скоординировали общество «Знание» и партийная организация с. Знаменка, профсоюзная, комсомольская организации и сельский совет [НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. 5. Л. 9].

Заключение

Таким образом, во второй половине 1960-х — середине 1970-х гг. в Хакасской автономной области Красноярского края, как и в целом по Советскому Союзу, в атеистической пропаганде большую роль играли пропагандистские мероприятия, ставился акцент на распространение научных знаний. Основными формами атеистической пропаганды стали проведение лекций, коллективных и в особенности индивидуальных бесед, вечеров вопросов и ответов, кинолекториев, проведение безрелигиозных праздников. При этом к верующим, наряду с мерами административного воздействия, денежными штрафами за нарушение законодательства о культах, продолжали применять меры общественного влияния за исполнение религиозных обрядов — осуждение в коллективах, общественные суды. Значительную часть атеистической работы в Хакасии проводили отделы пропаганды и агитации краевого исполнительного комитета, областного, городских и районных исполкомов КПСС и ВЛКСМ, Красноярская краевая и Хакасская областная организации Всесоюзного общества «Знание», образовательные, медицинские учреждения и учреждения культуры. Несмотря на проведение атеистической работы в Хакасии местные органы власти отмечали высокую степень активности верующих в Черногорске, Абакане, Боградском, Аскизском и Алтайском районах. Проведение атеистической пропаганды в Хакасии, как и по всей стране, не привело к исчезновению религиозных взглядов и убеждений.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44027 и Фонда Президента РФ по поддержке ведущей научной школы в рамках проекта № НШ-63.2022.2.

Thanks

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 21-011-44027 and the Foundation of the President of the Russian Federation for the support of a leading scientific school in the framework of project No. NSH-63.2022.2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев В. А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения советского государства и религии. М. : Политиздат, 1991. 400 с.

Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершнева Е. А. Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах в Западной Сибири во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2019. № 2 (19). С. 100–111.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2384. Оп. 1 Д. 48. Л. 78–79, 85.

Глушаев А. Л. Раскол в баптизме: «Инициативники» и «религиозный экстремизм» в интерпретациях советской атеистической литературы 1960–1980-х гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. № 71. 2017. С. 104–118.

Горбатов А. В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестник КемГУ. 2014. № 3 (59). С. 157–160.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. 152 с.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 — середине 1960-х гг. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 140 с.

Дворянчикова Н. С. Положение религиозных общин на юге Западной Сибири в контексте советской и российской государственно-конфессиональной политики в середине 1960-х — 2000 г. : дис. ... кан. ист. наук. Барнаул, 2021. 298 с.

Зуев Ю. П. Институт научного атеизма (1964–1991) // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения: сборник. Ч. 1: Институт научного атеизма — Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. М. : МедиаПром : Изд-во РАГС, 2009. С. 9–34.

Клюева В. П. «В настоящее время религия переживает серьезный кризис»: реакция советских верующих на антирелигиозную пропаганду // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 143–150.

Колкунова К. А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950–1960-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 49 (5). С. 113–132.

Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. П-2. Оп. 6. Д. 82.

НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 9.

НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 17.

НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 29.

НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 32.

НАРХ. Ф. П-2. Оп. 14. Д. 40.
НАРХ. Ф. П-3. Оп. 52. Д. 16.
НАРХ. Ф. П-3. Оп. 53. Д. 22.
НАРХ. Ф. П-3. Оп. 54. Д. 26.
НАРХ. Ф. П-3. Оп. 55. Д. 25.
НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 4.
НАРХ. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 38.
НАРХ. Ф. П-12. Оп. 47. Д. 92.
НАРХ. Ф. П-12. Оп. 46. Д. 61.
НАРХ. Ф. П-13. Оп. 32. Д. 25.
НАРХ. Ф. П-102. Оп. 1. Д. 200.
НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 4.
НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 5.
НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 20.
НАРХ. Ф. П-611. Оп. 1. Д. 26.

Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. [1961 г.] // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74964-programma-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-1961-g#mode/inspect/page/10/zoom/4> (дата обращения: 05.07.2022).

Савинов И. Д. Лихолетье. Новгородская епархия и советская власть 1917–1991 гг. В. Новгород : Чело, 1998. 112 с.

Селезнев А. В. Формы и масштаб просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 6. С. 91–114.

Серова Е. А. Общины Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области в середине 1940-х — первом десятилетии 2000-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013. 33 с.

Смолкин В. «Свято место пусто не бывает»: атеистическое воспитание в Советском Союзе, 1964–1968 // Неприкосновенный запас. 2009. № 3 (65).

Сосковец Л. И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа // Вестник Томского гос. ун-та. 2005. № 288. С. 189–199.

Сосковец Л. И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 178–182.

Часов А. И. Эволюция советской атеистической пропаганды в середине 50-х по начало 80-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 27 с.

Шкаровский М. В. Последняя атака на Русскую православную церковь // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М. : РГУ, 1997. С. 328–399.

Шлихта Н. «От традиции к современности»: православная обрядность и праздники в условиях антирелигиозной борьбы (на материалах УССР, 1950–1960-е гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 380–407.

REFERENCES

Alekseev V. A. *Illyuzii i dogmy: Vzaimootnosheniya sovetskogo gosudarstva i religii* [Illusions and Dogmas: The Relationship between the Soviet State and Religion]. M. : Politizdat, 1991. 400 s. (in Russian).

Belikov S. V., Dvoryanchikova N. S., Shershneva E. A. Deyatel'nost' komissij po kontrolyu za vypolnieniem zakonodatel'stva o kul'tah v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine 1960-h — nachale 1980-h gg [Activity of commissions for control over the implementation of legislation on cults in Western Siberia in the second half of the 1960s — early 1980s]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. 2019. № 2 (19). S. 100–111 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. Fund. R-2384. Inventory. 1 File. 48. L. 78–79, 85 (in Russian).

Glushaev A. L. Raskol v baptizme: “Iniciativniki” i “religioznyj ekstremizm” v interpretatsiyah sovetskoj ateisticheskoy literatury 1960–1980-h gg. [Schism in Baptism: “Initiators” and “Religious Extremism” in the Interpretations of Soviet Atheistic Literature of the 1960s–1980s.]. *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 1: Theology. Philosophy. religious studies]. № 71. 2017 S. 104–118 (in Russian).

Gorbatov A. V. Propaganda i SMI v period hrushchevskoj antireligioznoj kampanii (1954–1964 gg.) [Propaganda and Mass Media during Khrushchev's Anti-Religious Campaign (1954–1964)]. *Vestnik KemGU* [Vestnik of Kemerovo State University]. 2014. № 3 (59). S. 157–160 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S. *Sovetskaya i rossiyskaya gosudarstvenno-konfessional'naya politika na yuge Zapadnoj Sibiri* [Soviet and Russian state-confessional policy in the south of Western Siberia]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2022. 152 s. (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Zibert N. P. *Gosudarstvenno-konfessional'naya politika na yuge Zapadnoj Sibiri v konce 1917 — seredine 1960-h gg.* [State-confessional policy in the south of Western Siberia in late 1917 — mid-1960s.]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020. 140 s. (in Russian).

Dvoryanchikova N. S. *Polozhenie religioznykh obshchin na yuge Zapadnoj Sibiri v kontekste sovetskoj i rossijskoj gosudarstvenno-konfessional'noj politiki v seredine 1960-h — 2000 g.* [The situation of religious communities in the south of Western Siberia in the context of Soviet and Russian state-confessional policy in the mid-1960s — 2000s.]: Thesis in History. Barnaul, 2021. 298 s. (in Russian).

Zuev Yu. P. Institut nauchnogo ateizma (1964–1991) [Institute for Scientific Atheism (1964–1991)]. *Voprosy religii i religiovedeniya. Vyp. 1: Antologiya otechestvennogo religiovedeniya: sbornik. Ch. 1: Institut nauchnogo ateizma — Institut religiovedeniya AON pri CK KPSS* [Questions of religion and religiovedeniya. Vyp. 1: Antologiya otechestvennogo religiovedeniya: sbornik. Ch. 1: Institut nauchnogo ateizma — Institut religiovedeniya AON pri CK KPSS.]. M. : ID “MediaProm”; Izd-vo RAGS, 2009. S. 9–34 (in Russian).

Klyueva V. P. «V nastoyashchee vremya religiya perezhivaet ser'eznyj krizis': reakciya sovetskih veruyushchih na antireligioznuyu propagandu [“At present, religion is undergoing a serious crisis”: the reaction of Soviet believers to anti-religious propaganda]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2015. № 4 (31). S. 143–150 (in Russian).

Kolkunova K. A. Ateisticheskaya propaganda v hudozhestvennoj literature 1950–1960-h gg [Atheist Propaganda in Fiction in the 1950s–1960s]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* [Vestnik PSTGU. Series 1: Theology. Philosophy]. 2013. № 49 (5). S. 113–132 (in Russian).

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakasiya (NARH) [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund. P-2. Inventory. 6. File. 82. L. 16, 40–41, 91 (in Russian).

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakasiya (NARH) [National Archives of the Republic of Khakassia]. Fund. P-2. Inventory. 14. File. 9. L. 45, 54 (in Russian).

NARH. Fund. P-2. Inventory. 14. File. 17. (in Russian).

NARH. Fund. P-2. Inventory. 14. File. 29. (in Russian).

NARH. Fund. P-2. Inventory. 14. File. 32 (in Russian).

NARH. Fund. P-2. Inventory. 14. File. 40 (in Russian).

NARH. Fund. P-3. Inventory. 52. File. 16 (in Russian).

NARH. Fund. P-3. Inventory. 53. File. 22. (in Russian).

NARH. Fund. P-3. Inventory. 54. File. 26. (in Russian).

NARH. Fund. P-3. Inventory. 55. File. 25. (in Russian).

NARH. Fund. P-4. Inventory. 56. File. 4. (in Russian).

NARH. Fund. P-4. Inventory. 56. File. 38 (in Russian).

NARH. Fund. P-12. Inventory. 47. File. 92 (in Russian).

NARH. Fund. P-12. Inventory. 46. File. 61 (in Russian).

NARH. Fund. P-13. Inventory. 32. File. 25 (in Russian).

NARH. Fund. P-102. Inventory. 1. File 200 (in Russian).

NARH. Fund. P-611. Inventory. 1. File. 4 (in Russian).

NARH. Fund. P-611. Inventory. 1. File. 5 (in Russian).

NARH. Fund. P-611. Inventory. 1. File. 20 (in Russian).

NARH. Fund. P-611. Inventory. 1. File. 26 (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. SPb. : Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009. 356 s. (in Russian).

Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. [1961 g.]. XXII s'ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. 17–31 oktyabrya 1961 goda. Stenograficheskij otchet [Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. [1961 g.]. XXII s'ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. 17–31 oktyabrya 1961 goda. Stenograficheskij otchet]. Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [XXII Congress of Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. October 17–31, 1961 year. Stenograficheskij report]. Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74964-programma-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-1961-g#mode/inspect/page/10/zoom/4> (accessed on July 14, 2022) (in Russian).

Savinov I. D. *Liholeťe. Novgorodskaya eparhiya i sovetskaya vlast' 1917–1991 gg* [Hard times. Novgorod diocese and Soviet power 1917–1991]. V. Novgorod: Chelo, 1998. 112 s. (in Russian).

Seleznev A. V. Formy i masshtab prosvetitel'skoj deyatel'nosti Krasnoyarskoj kraevoj organizacii obshchestva “Znanie” v 1947–1992 gg. [Forms and scale of educational activities of the Krasnoyarsk regional organization of the society “Knowledge” in 1947–1992]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical Journal: Scientific Research]. 2018. № 6. S. 91–114 (in Russian).

Serova E. A. *Obshchiny Evangel'skih hristian-baptistov Kemerovskoj oblasti v seredine 1940-h — pervom desyatiletii 2000-h gg.* [Communities of Evangelical Christian Baptists in the Kemerovo region in the mid-1940s — the first decade of the 2000s]: Thesis in History. Kemerovo, 2013. 33 s. (in Russian).

Smolkin V. “Svyato mesto pusto ne byvaet”: ateisticheskoe vospitanie v Sovetskom Soyuze, 1964–1968 [“A Holy Place Is Never Empty”: Atheistic Education in the Soviet Union, 1964–1968]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency ration]. 2009. № 3 (65) (in Russian).

Soskovec L. I. Fenomen sovetskogo antireligioznogo agitpropa [The phenomenon of Soviet anti-religious agitprop]. *Vestn. Tom. gos. un-ta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2005. № 288. S. 189–199 (in Russian).

Soskovec L. I. Antireligioznye praktiki sovetskogo gosudarstva: celi, struktura, etapy, sredstva [Anti-religious practices of the Soviet state: goals, structure, stages, means]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2013. № 9 (35): v 2-h ch. Ch. II. C. 178–182 (in Russian).

Chausov A. I. *Evoljuciya sovetskoj ateisticheskoy propagandy v seredine 50-h po nachalo 80-h gg. XX v.* [The evolution of Soviet atheistic propaganda in the mid-1950s and early 1980s. 20th century]: Thesis in History. SPb., 2010. 27 s. (in Russian).

Shkarovskij M. V. Poslednyaya ataka na Russkuyu pravoslavnyuyu cerkov' [The last attack on the Russian Orthodox Church]. *Sovetskoe obshchestvo: vzniknovenie, razvitie, istoricheskij final* [Soviet society: emergence, development, historical finale]. M. 1997. S. 328–399 (in Russian).

Shlihta N. “Ot tradicii k sovremennosti”: pravoslavnaya obryadnost' i prazdniki v usloviyah antireligioznoj bor'by (na materialah USSR, 1950–1960-e gg.) [“From tradition to modernity”: Orthodox rituals and holidays in the context of the anti-religious struggle (on the materials of the Ukrainian SSR, 1950s–1960s)]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. 2012. № 3–4 (30). S. 380–407 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 30.03.2022.

Принята к публикации: 25.07.2022.

Дата публикации: 30.09.2022.